

Складные небоскребы художника Данилова

Пол в галерее современного искусства «OkNo» затянут фольгой. Гляжу в него, как в зеркало, где отражаются подвешенные к потолку книжки-раскладушки, какие-то пирамидки. По зеркальному полу меж этих свисающих с потолка книжек осторожно пробирается художник Александр Данилов — как большой деликатный Кинг-Конг между коробочками небоскребов. Такая вот у него открылась 12 октября, спустя четыре месяца после возвращения из Америки, выставка, которая называется «It's very far (?)». По-русски это означает: «Это очень далеко (?)». Вопросительный знак взят в скобки не случайно.

Для самого художника этот вопрос не риторический, ибо сам Александр повязан кровными узами и с Россией, и с Америкой. В штате Нью-Джерси у него живут дочь Полина и внук Саша Тертышный — сын Дмитрия Тертышного. Того самого хоккеиста из челябинского «Трактора», позже защитника клуба «Филадельфия Флайерз», трагически погибшего в Штатах в 1999 году. Вот художник Данилов и жил на чужбине весь последний год, нянчил годовалого внука, набирался заокеанских впечатлений. Вернувшись на родину в июне, получил предложение сделать выставку. Согласился, три месяца пахал, как папа Карло, а в это время много нехорошего в мире произошло: «Впечатления от недавно увиденного веренищей образов проступают на квадратах цветного картона, сложенных в гармошку... недавнее прошлое и настоящее спрессовываются здесь в многослойной структуре листа, попеременно преодолевая первенство друг друга...»

Можно, конечно, притянуть даниловские объекты за уши к недавнему американскому теракту — книжки-гармошки, похожие на зыбкие небоскребы; фотоколлаж, где надувной резиновый самолет пикирует на американское административное здание. А можно просто подлиться буйной фантазии художника, который нечаянно вклинился в реальность самым тра-

гическим образом. О современном искусстве трудно говорить, еще труднее писать. Надо самому стать персонажем такой выставки, отразиться в зеркальной плоскости пола, выпить за здоровье художника, глубокомысленно обронить пару-тройку замечаний об «эффекте всепреспевывания» и выпить еще. А когда опустеют столики с напитками-заедками, поредеют ряды посетителей и пора домой, то не спешите уходить. Оглянись и увидишь, как заиграли призрачным светом даниловские объекты. И тогда снизойдет на тебя эстетическая благодать.

Вкратце об Александре Данилове. С 1975 по 1979 годы учился в Челябинском художественном училище — первый выпуск! Затем работал в художественном фонде, в Южно-Уральском книжном издательстве, сотрудничал с десятком московских издательств — иллюстрации к детским книгам и многое другое. В последние годы оформляет книжные серии издательства «Урал LTD», работает в сфере дизайна. Книги Данилова хранятся в Музее Анны Ахматовой в Фонтанном доме (Санкт-Петербург), в Челябинской областной картинной галерее, в галерее «Ars/Libri» (Екатеринбург), музее «Пюи-Пейзаж» (Франция), Парижской национальной библиотеке, в частных собраниях России, Европы, США, Канады.

Юрий БОГАТЕНКОВ

фото Вячеслава НИКУЛИНА

Скромная улыбка провидца